

Работу они выполнили на удивление гладко.

Пока Тан Фань с остальными стаскивали и сжигали тела, беженцы не пытались им помешать, лишь в оцепенении неподвижно наблюдали за происходящим. У них не было сил подняться, даже если покойные приходились им родственниками.

Закончив, Тан Фань с Лу Линси сняли с рук и лиц повязки, сожгли их, а затем вернулись в город.

Спросив имена, солдаты впустили их в ворота и дали каждому по тридцать монет в качестве вознаграждения.

Отойдя от крепостных стен и убедившись, что их не преследуют, они свернули в переулок и направились в южную часть города, куда днем ранее водил Тан Фаня для проверки Чэнь Луань.

Тан Фань, хоть и видел собственными глазами подтверждение своих догадок, все равно хотел сходить туда, чтобы еще раз лично во всем убедиться.

Как и ожидалось, подойдя к храму, они нашли прекрасно обустроенный приют пустым. Даже соломенные циновки с одеялами исчезли, не говоря уж о потерпевших.

Так называемое “надлежащее размещение жертв катастрофы” с самого начала было ничем иным как спектаклем.

Спектаклем, поставленным специально, чтобы обмануть императорского посланника, присланного самим Двором.

Но, как бы хитер ни был Чэнь Луань, Тан Фань все равно смог найти улики и выяснить, что хотел.

Однако в тот момент, вместо радости, сердце его переполнял лишь неудержимый гнев.

Привычная теплая и изящная улыбка бесследно исчезла. Тан Фань спокойно смотрел на пустой приют, и на лице его было не разглядеть ни тени радости или гнева, однако любой, кто подошел бы чуть ближе, ощутил бы исходящую от него холодную устрашающую ауру.

Лу Линси и не предполагал, что лицо дружелюбного и открытого Тан Фаня способно принять столь леденящее душу выражение. Только он собирался что-то сказать, как Тан Фань развернулся и зашагал прочь.

Придя в себя, Лу Линси бросился за ним вдогонку:

— Брат Тан, мы теперь?..

— Возвращаемся в округ У, - коротко ответил Тан Фань.

Конечно им следовало вернуться. Они пришли сюда, замаскировавшись, чтобы не привлекать внимания. Но был ли теперь, когда они узнали правду, толк бежать к Чэнь Луаню? Перед ними он мог покаяться в содеянном, что, однако, не помешало бы ему впоследствии в докладе ко

Двору забрать свои слова назад. Будучи столь хитер, Чэнь Луань не стал бы так просто признавать вину, а Тан Фань не мог притащить сюда императора, чтобы тот своими собственными глазами увидел то же, что и он.

Их с императором разделяли тысячи гор и рек, а также множество человеческих факторов и прочих переменных.

А значит, Тан Фаню нужно было найти доказательства.

Свидетелей или вещественные улики.

И конечно, сделать это было весьма сложно. На обратном пути Тан Фань не проронил ни слова, снова и снова прокручивая в голове всю имеющуюся информацию.

Когда они добрались до округа У, Лу Линси заметил, что уголки губ того все еще плотно поджаты, что делало выражение его лица холодным и жестким.

— Брат Тан, - он решил помочь Тан Фаню с идеями: - Может, мне вернуться в столицу и рассказать обо всем командующему Хуаю? Вдруг он что-нибудь придумает? Командующий Хуай пользуется благосклонностью и глубоким доверием Его Величества. Его Величество поверит его словам.

Уголки губ Тан Фаня дернулись, однако улыбкой это назвать было нельзя. На первый взгляд, изгиб их казался насмешливым, правда, адресована эта насмешка была отнюдь не Хуай Эню.

— Бесполезно. Даже если я полмесяца убью на то, чтобы в красках обрисовать все, что я увидел собственными глазами, предугадать, как в конце концов воспримет мои слова император, нельзя.

— Почему? - удивился Лу Линси.

— Кое-кто нам помешает, - холодно молвил Тан Фань.

— Даже если командующий Хуай лично доложит обо всем Его Величеству? - продолжал недоумевать Лу Линси.

Он полагал, что Хуай Энь обладает высочайшим статусом и занимает важнейшее положение, не подозревая, что тот далеко не всесилен.

“Хуай Энь совсем один, - принялся объяснять Тан Фань. - Он, в лучшем случае, может поговорить с Его Величеством один-два раза, а что наши противники? Дядя Чэнь Луаня - министр Нанкинского Министерства Финансов. Нанкинское Министерство Финансов контролирует половину взимаемого в Великой Мин налога зерном, а также выдает большую часть разрешений на торговлю солью. Думаешь, фракция Ваней позволила бы своему противнику занимать эту должность?”

Чэнь Луань действует столь бесстрашно не только из-за поддержки дяди. Он знает, что, даже если я и разоблачу его, ему ничего не будет. Цэн Пэй с У Цзуном перед прибытием в Сучжоу прямо предупредили, что следят за каждым моим шагом. Неужели лишь из-за подарков, что

цзяннаньские торговцы посылают Восточной Ограде?

Шан Мин не настолько человеколюбив. В этом деле не обошлось без Восточной Ограды. Если столько людей разом выступят перед Его Величеством, как думаешь, кому Его Величество поверит: им или Хуай Эню?”

С каждым вопросом Лу Линси все больше терял дар речи.

Весна заканчивалась, наступало лето. Ветерок был теплым, однако тело его все равно покрылось холодным потом.

Лу Линси ошеломленно уставился на Тан Фаня. В носу почему-то засвербило, и он поспешил опустить голову, чтобы сморгнуть щиплющие глаза слезы.

Как-то раз ему пришлось в одиночку противостоять десятку горных разбойников, и даже тогда, столкнувшись со смертельной опасностью, окровавленный и обессиленный от ран, он не чувствовал себя настолько подавленным, как сейчас. Глядя на профиль Тан Фаня, он ощутил такую тоску в сердце, что захотелось рыдать.

Из-за Тан Фаня.

Из-за того, насколько сложен его путь.

Лу Линси и не предполагал, что быть хорошим чиновником и творить хорошие дела окажется настолько трудно.

Он долго молчал, а потом все же спросил:

— Так... Мы продолжим расследование?

— Продолжим, - не задумываясь, ответил Тан Фань. - Почему нет?

— Но разве у нас получится победить их? - нахмурился Лу Линси.

— Не попробуем, не узнаем, - улыбнулся Тан Фань.

Такие банальные слова, но какой боевой настрой! Как берет за душу!

Заразительная улыбка Тан Фаня успокоила Лу Линси.

— Брат Тан, - вдруг вздохнул он, - теперь я наконец понял, почему командующий Хуай велел мне следовать за тобой.

Тан Фань повернул голову, будто желая увидеть ход мыслей своего собеседника:

— Ицин, ты можешь стать богачом или отшельником, что путешествует по горам и лесам, не заботясь о мирских делах, но если станешь чиновником, надеюсь, ты не выберешь путь Чэнь Луаня, Ян Цзи или Ху Вэньцао.

Лу Линси торжественно сложил руки:

— Я точно не обману твоих ожиданий!

Изначально он думал, что Хуай Энь отправил его сюда, чтобы он защищал Тан Фаня, используя свои боевые навыки.

Позже Лу Линси решил, что, предлагая Тан Фаню идеи и выполняя его поручения, он действительно оказал тому большую помощь.

Но только теперь он понял истинные намерения Хуай Эня.

Он должен был не столько помогать Тан Фаню, сколько учиться у него.

Учиться быть настоящим человеком и честно вести дела.

Тан Фань, должно быть, знал об этом, однако никогда не указывал Лу Линси на его место, позволяя везде за собой таскаться.

Осознание действительности заставило Лу Линси почувствовать себя несколько пристыженным.

Но, помимо стыда, в нем зародилось и неопишное восхищение.

У человека перед ним не было ни боевых навыков, ни сильных сторонников или богатых родственников, лишь отважное непобедимое сердце.

Если бы Тан Фань принял десять тысяч таэлей и помог скрыть настоящие последствия катастрофы, ему не пришлось бы ничего делать, лишь написать в докладе, что все в порядке. Никто не стал бы чинить ему неприятности: маловероятно, что кто-то из беженцев нашел бы в себе силы добраться до столицы с обвинениями.

Однако Тан Фань выбрал самый трудный путь.

Лу Линси глубоко вздохнул. Слова Тан Фаня подняли его боевой дух:

— Тогда с чего мы начнем?

— Какой бы неприступной ни была крепость, в ней всегда будут слабые места. Непобедимых нет, все зависит от того, сможем мы найти эти слабости или нет. А коли так, кто колокольчик завязал, тому и развязывать.

Лу Линси задумался, нахмутив брови. Чэнь Луань сразу отметался: у него был могущественный покровитель. Будучи лишь окружным магистратом седьмого ранга, он посмел соврать Тан Фаню в лицо и, очевидно, совершенно ни во что его не ставил. Ян Цзи помог Чэнь Луаню передать Тан Фаню деньги, так что явно был с тем в сговоре. Оставался лишь...

— Ху Вэньцао?

Тан Фань кивнул.

— Но разве он не избегает тебя?

— Это потому, что не знает, что его продали, – спокойно отозвался Тан Фань. – Он играл дурачка, поскольку боялся обидеть Чэнь Луаня. Но разве станет Ху Вэньцао продолжать отсиживаться в сторонке, узнав, что Чэнь Луань с Ян Цзи собираются сделать из него козла отпущения?

Уже рассвело, и количество наблюдающих за почтовой станцией увеличилось. Проскользнуть обратно незамеченными не представлялось возможным, так что тем же методом, что вышли, вернуться было уже нельзя. Тан Фань не стал менять свое грубое платье и бамбуковую шляпу и вместе с Лу Линси так в открытую и вошел через главный вход.

На воротах их остановила стража. Тан Фань приподнял край шляпы. Узнав его, охранник пробормотал: “Гос... Господин?!”

Потрясен оказался не только он, но и шпионы, что все это время наблюдали за почтовой станцией. Они и не подозревали, что Тан Фань с Лу Линси ускользнули прямо у них из-под носа. Да и откуда те вернулись, понятия не имели.

Тан Фань одарил стражника почтовой станции улыбкой:

— Это я. Что такое? Не пропустишь меня?

Охранник поспешил освободить ему дорогу:

— Нет-нет-нет! Пожалуйста, проходите! Проходите!

Проводив эту парочку взглядом, стражник почесал в затылке, размышляя, что все-таки произошло. Может, у господина какие-то странные, неподобающие чиновнику увлечения, ради которых он переодевается в простолюдина и шляется по улице ночью? Вот если бы он был чиновником, он бы носил свое официальное платье не снимая до конца жизни, даже спал бы в нем!

На почтовой станции их подждал Цянь Сан-эр с докладом:

— Господин, Ян Цзи еще не проснулся, а Цэн Пэй с У Цзуном никуда не выходили!

— А Ху Вэньцао? – спросил Тан Фань. – Он не приходил?

— Нет.

Тан Фань холодно усмехнулся про себя: этот Ху Вэньцао еще не подозревал, насколько близок к смерти.

Он не стал тратить время попусту:

— Помоги переодеться, мне нужно идти.

— Вы всю ночь не спали, — торопливо проговорил Цянь Сан-эр. — Куда Вы? Может, сначала отдохнете?

— Некогда отдыхать, — покачал головой Тан Фань. — Каждая минута на счету. Чэнь Луаню обязательно доложат, что мы выходили ночью. И что он сделает тогда с Ху Вэньцао, одним Небесам известно. Мне нужно как можно раньше переманить магистрата префектуры на свою сторону.

Цянь Сан-эр принес горячей воды, и Тан Фань наконец смог смыть с лица грим. Вернув себе первоначальный облик, он переоделся в обычное платье и вышел с почтовой станции.

Теперь Лу Линси узнал, что, столкнувшись с серьезным делом, Тан Фань мог вообще не спать. Молча вздохнув, он поспешил за ним следом.

Вдвоем они направились к зданию префектуры. Было раннее утро, и Ху Вэньцао все еще спал во внутренних покоях.

На этот раз Тан Фань не стал ждать, пока о нем доложат, а сразу же вытащил жетон императорского посланника, с помощью Лу Линси прошел через стражу и направился напрямик во внутренние комнаты.

Ху Вэньцао крепко спал, когда рядом внезапно раздался женский крик. Сквозь сон голос этот показался ему знакомым, будто принадлежал его наложнице.

Едва приподняв веки, через тонкую щель он разглядел стоящую подле кровати фигуру.

Решив, что какой-то слепой идиот пришел потревожить его сон, он, не успев продрать глаз, сердито крикнул что-то вроде: “Кто смеет вламываться сюда?! Пошел прочь из префектуры!”

— Магистрат Ху коротает свои дни поистине припеваючи, этому Тану даже несколько неловко! — пошутила фигура, вместо того чтобы испугаться.

Этот голос...

Ху Вэньцао он показался смутно знакомым.

Его наложница закричала от стыда и гнева: “Ты, извращец! Разве не слышал, что сказал господин? Он велел тебе выметаться!”

Раздраженный, Ху Вэньцао сполз с кровати, окончательно проснувшись лишь после того, как разглядел человека перед собой.

— Цен... Цензор Тан! — на лице Ху Вэньцао читались одновременно волнение, гнев и смущение: — Как ты можешь врваться в чужой дом без разрешения хозяина?!

Тан Фань молчал, продолжая спокойно взирать на Ху Вэньцао, пока тот виновато не отвел взгляд.

Однако через пару мгновений Ху Вэньцао вспомнил, что имел тот же ранг, что и его собеседник, и не должен так его бояться.

Тан Фань заложил руки за спину:

— Я здесь, чтобы спасти твою жизнь, магистрат Ху.

— Прошу цензора Тана не пугать меня! – оторопел Ху Вэньцао. – Что может угрожать моей жизни?!

Тан Фань загадочно рассмеялся:

— Выволоките посторонних.

Сказано это было Лу Линси. Тот в точности исполнил приказ.

Ставив с кровати едва одетую наложницу, Лу Линси вытолкнул ее за дверь.

Ху Вэньцао, наблюдавшему за этой сценой, оставалось лишь беспомощно кричать что-то вроде: “Что вы творите? Что вы себе позволяете?!”

Лу Линси, казалось, не слышал его. Закончив, он послушно закрыл дверь снаружи и встал подле нее на стражу, дабы никто не мог войти, пока не вышел Тан Фань.

— Хорошо, наконец-то тишина. Теперь мы можем поговорить о делах, – Тан Фань сел в судейское кресло.

Поговорить о каких делах? Он даже не одет! О каких делах может идти речь?! Ху Вэньцао мысленно ругался, да и выражение его лица оставляло желать лучшего.

Любой, чей мирный сон прервали, выглядел бы так же.

— И о чем хочет поговорить цензор Тан? – холодно спросил он.

— Мне было приказано отправиться на юг, чтобы проконтролировать процесс устранения последствий прошлогоднего голода в Уцзяне. Будучи магистратом Сучжоу, ты избегал меня. Ты не только не дал мне отчета, но и продемонстрировал халатное отношение к делу. Как думаешь, какие тебя будут ждать последствия, если в докладе ко Двору я поведаю обо всем, как есть?

— Префектура своевременно выделила провизию, – Ху Вэньцао оставался невозмутим. – За все остальное отвечает магистрат округа Уцзян. Почему бы цензору Тану не расспросить его?

В его желании уклониться от ответственности не было ничего странного, но теперь, когда Ян Цзи с Чэнь Луанем объединились, чтобы подставить его, подобное поведение казалось просто глупым.

— Ха-ха, – рассмеялся Тан Фань. – Вчера я ездил в Уцзян с проверкой. Знаешь, что сказал мне окружной магистрат Чэнь?

Ху Вэньцао молчал.

Тан Фань же продолжил, не обращая на него внимания:

— Сначала магистрат Чэнь показал мне городской приют для беженцев. Организован он был просто отлично, всех потерпевших разместили, как надо. Единственная проблема заключалась в том, что провизии осталось лишь на три дня, а окружное зернохранилище опустело. Однако магистрат Чэнь и с этим нашел как справиться: решил помочь жертвам катастрофы, взяв продукты у зажиточных торговцев. И причину, по которой запасов оказалось так мало, магистрат Чэнь мне озвучил: оказывается, префектура Сучжоу выделила Уцзяну всего тридцать ши зерна.

Глаза Ху Вэньцао мгновенно расширились.

Тан Фань украдкой скользнул взглядом по его лицу:

— Ты мне не веришь? Я тоже не поверил, но окружной магистрат Чэнь показал мне книгу учета зерна, в которой точно указано: “Тридцать ши”. Он также сообщил, что если бы префектура Сучжоу выделила больше зерна, помощь пострадавшим от стихийного бедствия была бы оказана в полном объеме.

— Вздор! - не в силах больше сдерживаться Ху Вэньцао подскочил, хлопнув по столу ладонью. Если бы не слова Тан Фаня, он бы даже причину своей смерти не узнал. - Цензор Тан, тридцати ши зерна недостаточно даже для годового жалования безрангового чиновника! Разве мог я поступить так?! Префектура Сучжоу точно выделила три тысячи ши зерна!

— У него есть книга учета в качестве доказательства, - равнодушно бросил Тан Фань. - А что есть у тебя?

— У меня тоже есть книга учета зерна! - сердито отвечал Ху Вэньцао. - В ней подробно фиксируется каждое его движение!

— И где эта книга учета?

— Эй, там! Есть кто? - громко позвал Ху Вэньцао.

— Магистрат Ху, - “любезно” напомнил ему Тан Фань, - хоть погода и теплая, думается мне, встречать гостей в одном исподнем несколько неприлично, не так ли?

Только тогда Ху Вэньцао понял, что так и не оделся. Рассерженный и смущенный, он быстро накинул верхнее платье, обувь и носки, мысленно проклиная Тан Фаня с Чэнь Луанем на чем свет стоит.

В комнату вошел слуга:

— Хозяин, Вы звали этого скромного?

— Пусть счетовод Ляо принесет книгу учета зерна!

Слуга с поклоном удалился.

На то, чтобы найти счетовода Ляо требовалось время. Воспользовавшись моментом, Тан Фань спросил:

— Прибыв в округ У, я замаскировался и тайно вернулся в округ Уцзян, где за западными воротами обнаружил множество беженцев. Они одеты в лохмотья и выглядят как живые мертвецы. Там свирепствуют голод и чума. Ты знал о том, что происходит?

— Этот скромный чиновник понятия не имеет, о чем говорит господин, - продолжал отнекиваться Ху Вэньцао.

Тан Фань несколько не рассердился:

— Если не скажешь сейчас, то потом, даже если захочешь рассказать, я могу не пожелать тебя слушать.

Ху Вэньцао по-прежнему хранил молчание.

Комната погрузилась в напряженную тишину.

Вскоре прибежал счетовод Ляо:

— Господин магистрат! - он перевел взгляд на Тан Фаня. Будучи одним из тех, кого Ху Вэньцао вывел в тот день тому навстречу, счетовод Ляо узнал его: - Приветствую цензора Тана!

Тан Фань слабо кивнул, ничего не ответив, тогда как Ху Вэньцао нетерпеливо спросил:

— Где книга учета зерна? Ты принес ее?

— Принес, - поспешил ответить счетовод Ляо, - но их так много, так что я оставил все снаружи. Вы хотите взглянуть на?..

— Хватит молоть чушь! У тебя есть записи, в которых говорится, сколько зерна префектура Сучжоу выделила округу Уцзян во время прошлогоднего голода?

— Есть-есть! Хотите взглянуть на них?

— Быстро неси сюда!

— Господа, прошу, подождите минутку! Этот скромный чиновник сейчас все принесет!

Немного погодя он вернулся с тележкой, нагруженной реестрами за прошедший год, отсортированными по времени и региону, что значительно упрощало поиск, так что счетоводу Ляо не потребовалось много времени, чтобы отыскать нужные Ху Вэньцао записи.

— Это прошлогодняя учетная книга по Уцзяну. Господин, прошу, взгляните, - он перелистнул страницу и почтительно протянул бумаги Ху Вэньцао.

Ху Вэньцао чуть не вырвал их у того из рук. Торопливо пробежав взглядом по странице, он вдруг замер.

— Что. Это. Такое?! - он поднял на счетовода Ляо полные удивления и гнева глаза, будто желая проглотить того живьем.

Счетовод Ляо не понял, в чем дело, а потому наклонился, чтобы взглянуть, и испуганно спросил:

— Господин, я не понимаю, здесь что-то не так?

— Совершенно точно же было три тысячи ши! - взревел Ху Вэньцао. - Как они вдруг стали тридцатью ши?! Куда делись оставшиеся две тысячи девятьсот семьдесят ши?! Ты их съел?! А?!

— Господин несправедлив к своему подчиненному, - дрожа от страха, пробормотал счетовод Ляо. - Вы точно приказывали выделить тридцать ши. Откуда взялись три тысячи ши?

Ху Вэньцао чуть с ума не сошел от злости:

— В прошлом году в зернохранилище префектуры Сучжоу было пять тысяч ши риса, из которых три тысячи выделили Уцзяну, и две тысячи осталось! Если выделили лишь тридцать ши, в зернохранилище должно было остаться более четырех тысяч ши! Этот магистрат сейчас пойдет и посмотрит! Если там нет тех четырех тысяч ши, лишишься своей черной шапки вместе с головой!

Счетовод Ляо смотрел на Ху Вэньцао как на сумасшедшего:

— Господин, Вы запомнили? В прошлом году в зернохранилище Сучжоу было десять тысяч пятьсот тридцать ши. Из них десять тысяч пятьсот было передано в Нанкин, а затем ко Двору. Остальные тридцать ши были выделены округу Уцзян. Сейчас зернохранилища Сучжоу пусты. Откуда взяться двум тысячам ши?

Ху Вэньцао впери в него взгляд. Его грудь безостановочно вздымалась:

— Я должен увидеть это лично! И прихвати с собой книгу учета зерна!

Счетовод Ляо отвел Ху Вэньцао с Тан Фанем к зернохранилищу префектуры, велел слугам открыть главную дверь.

Как только та отворилась, Ху Вэньцао, словно ополоумев, растолкал всех и бросился внутрь.

Все четыре стены были голыми, на полу ни зернышка - зернохранилище оказалось абсолютно пустым.

Ху Вэньцао взревел и выхватил книгу учета у счетовода Ляо из рук. И конечно же, написанное в ней не отличалось от сказанного тем ранее.

Взгляд Ху Вэньцао опустел. Он точно знал, что с головой у него все в порядке и память не подводит.

Чэнь Луань!

Чэнь Луань!!

Чэнь Луань!!!

Это имя безумно крутилось у него в голове, заполняя все его мысли.

Ху Вэньцао медленно поднял глаза и свирепо воззрился на счетовода Ляо.

Под его тяжелым взглядом счетовод Ляо бессознательно попятился.

— Ляо Шоучан, а ты хорош, — со злостью выплевывая каждое слово, проговорил Ху Вэньцао. Глаза его налились кровью. Казалось, он вот-вот бросится на подчиненного, чтобы утащить его вместе с собой на тот свет.

— Этот скромный чиновник понятия не имеет, о чем говорит господин, — натянуто улыбнулся счетовод Ляо.

После этих слов Тан Фаню стало смешно.

Не так давно Ху Вэньцао сам использовал эту же фразу, чтобы отвертеться от его вопроса, а теперь был вынужден выслушивать то же самое.

Никогда не знаешь, как повернется жизнь.

И он действительно рассмеялся.

Смех его, казалось, потряс Ху Вэньцао. Содрогнувшись всем телом, он пришел в себя и обратил к Тан Фаню полный невиданной прежде надежды и мольбы взгляд.

— Брат Жуньцин, мы можем поговорить наедине?

Он был очень встревожен, а вот Тан Фань, напротив, сохранял полное спокойствие.

Заложив руки за спину, он равнодушно бросил:

— О чем? Нам есть, о чем говорить? Ты же понятия не имеешь, о чем я?

Ху Вэньцао то бледнел, то зеленел:

— Прежде я был слеп. Брат Жуньцин, прошу, не опускайся до моего уровня. Твой младший братец должен рассказать тебе много всего важного! Брат Жуньцин, прошу, удели мне немного времени!

Тан Фань сделал вид, что раздумывает. Переведя взгляд на счетовода Ляо, чьи глаза беспокойно бегали от одного к другому, он подал Лу Линси знак.

Поняв его без слов, Лу Линси подошел к счетоводу со спины и молниеносным движением нажал тому какую-то точку на шее.

Счетовод Ляо тотчас обмяк, а Лу Линси вскрикнул:

— Господин, что с Вами? В зернохранилище слишком душно, и Вам не хватило воздуха? Этот скромный ответ Вас отдохнуть!

И, не дожидаясь, пока его остановят, взвалил того себе на спину и утащил в неизвестном направлении.

Ху Вэньцао наконец взял себя в руки и тоже принялся действовать, крикнув своим людям:

— Эй, там, взять это место под стражу! Всех вывести вон! - после этого повернулся к Тан Фаню и умоляюще пробормотал: - Господин?

Тан Фань наконец слабо кивнул.

Вместе они вернулись во внутренние покои здания префектуры.

Место то же, что и прежде, люди те же, что и прежде, однако настроение поменялось кардинально.

Если раньше Тан Фань хотел развязать язык Ху Вэньцао, то теперь инициатива перешла к другому.

Тан Фань не дал тому привести мысли в порядок:

— Говори, у меня не так много времени.

Ху Вэньцао с мгновение помолчал, а затем глубоко вздохнул:

— Все это заговор Чэнь Луаня.

Послесловие автора:

Как думаете, господин Тан в этой главе суперпрекрасен?

Изначально планировалось появление домочадца, но сюжет изменился. В следующей главе постараюсь уложить все, если получится.

Некоторым читателям может показаться, что мир темен, а император глуп, но именно это и делает господина Тана таким ценным. Если бы император был таким же просвещенным и деятельным, как и булочка Чжоу из "Поднебесной" (еще один роман МСШ), разве история получилась бы такой захватывающей? Так что, вся эта темнота сейчас нужна для того, чтобы мы с нетерпением ждали светлое будущее.

Мини-театр:

Праведная речь автора: По-настоящему прекрасный идеальный мужчина не нуждается в том, чтобы за ним стоял другой мужчина.

Суй Чжоу медленно вынимает из ножен свою весеннюю позолоченную саблю...

И вслед за вспышкой холодного блеска...

Автор умирает.

Конец истории.

Ван Чжи: =[]= Вашу мамашу, великолепному мне не хватило “экранного времени”!

Примечания переводчика:

Я сильно болела, поэтому перевод так задержался. Постараюсь перевести след. главы побыстрее, но ничего не обещаю...

Теперь понятно, откуда в ЛЛС было столько нахальства. Он не особо воспринимал ТФ всерьез) Надеюсь, осознав, что его послали сюда учиться у ТФ, он начнет его уважать и перестанет использовать столь похабные подкаты.

Бедная наложница Ху Вэньцао. Просто жуть. А если бы твою сестру какой-нить чиновник выволок полуголую из кровати, м, Тан Фань? У нее муженек тоже тот еще фрукт был, мог что-то и натворить.

Кто там говорил, что новельный ТФ мизогин, а я еще с ним спорила? Так вот, я была права. Сущая правда. Эх, дорамный булочка всегда уважал девушек ;(

Тысяча - это [], десять - это []. Такое ощущение, что там чисто палочку стерли.

Следующая глава такая большая! 9,2К иероглифов... ;((я сдохну)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2788914>